

По дороге Ян Си был полон уверенности и утверждал, что всю ночь думал над идеями, и обязательно найдет способ удовлетворить придирчивого режиссера и продюсера. Люй Фань сомневался, но, когда они прибыли на место проб и увидели режиссера и продюсера, он еще больше убедился, что у Ян Си нет шансов.

Режиссера звали Цинь Шоучэн, он был уже в возрасте, и в памяти Люй Фаня в будущем киноиндустрии не было такого человека, видимо, он не смог добиться успеха. Продюсер же был молодым парнем, и, услышав его имя, Люй Фань обменялся с Ян Си взглядом, что означало, что в будущем о нем тоже не слышали.

Ян Си показал знак «ОК», и его уверенность только возросла.

На пробы пришли только двое, второй актер был очень молод, но Люй Фань смутно вспомнил, что в будущем он стал «любимым» артистом среди народа, хотя о каких-либо известных работах у него не было никаких воспоминаний. Ян Си и этот молодой человек встали в центре комнаты, по очереди исполняя одну и ту же сцену для двух разных ролей.

Даже Люй Фань, как «дилетант», знал, что такой подход крайне непрофессионален. Один и тот же персонаж, исполненный разными людьми, будет иметь разные стили, и иногда трудно сказать, кто лучше, ведь люди по своей природе разнообразны и многогранны. Смена ракурса может дать совершенно другое впечатление. Заставить двух людей играть одни и те же роли и одновременно «соревноваться» — это только создаст путаницу, ведь партнер по сцене тоже должен быть на одном уровне.

Однако режиссер и продюсер уже сказали свое слово, и никто не осмеливался возражать. Люй Фань мог только сесть на стул и наблюдать, как Ян Си «агонизирует».

Сцена была всего одна: главный герой выходит из дома, продает яйца на рынке, и его замечает офицер, который набирает солдат, потому что он бежит очень быстро благодаря большим ногам.

Когда Люй Фань впервые увидел эту строчку в сценарии, он чуть не поперхнулся едой, моментально перенесясь в песню «Сноха». Однако, учитывая армейский фон фильма, это не было удивительным. Дилетанты есть дилетанты, и кто знает, кто проверял этот сценарий, но добавление странных деталей уже считалось хорошим результатом.

Молодой человек играл очень стандартно: простой деревенский парень несет яйца на рынок, несет коромысло с легкостью, на лице сияет счастливая и довольная улыбка.

Очень обыденно и типично, но слишком скучно, подумал Люй Фань.

В отличие от него, Ян Си в роли офицера был совершенно другим. Войдя на сцену, он фривольно свистнул, заставив режиссера и продюсера нахмуриться.

Люй Фань с тревогой наблюдал за этим, но Ян Си, казалось, ничего не замечал и с улыбкой подошел к молодому человеку:

— Малыш, яйца продаешь?

— Да. — Молодой человек кивнул и сделал жест, будто вытирает пот, словно репетировал это тысячу раз. Одной только этой внимательностью и базовыми навыками Ян Си не мог сравниться. — Братец, сколько вам нужно?

— Мне не нужно. — Ян Си внезапно изменил тон, став серьезным и спокойным. — Я просто хочу задать тебе несколько вопросов. У тебя есть время?

«Что ты делаешь, Ян Си? Сдурил?» — Люй Фань увидел, как брови режиссера и продюсера сомкнулись в одну линию, и мысленно выругался.

Молодой актер, судя по всему, не ожидал такого поворота, и на мгновение запнулся, прежде чем произнести свою реплику:

— Мне еще яйца продавать.

— Какие яйца? — Ян Си снова изменился, став вежливым и доброжелательным, даже улыбнулся и поправил несуществующие очки. — У меня важное дело.

«Черт, Ян Си точно делает это специально», — подумал Люй Фань.

Сцена на этом закончилась, и Люй Фань внимательно следил за режиссером и продюсером, заметив, как они начали шептаться. В его сердце загорелась надежда: неужели Ян Си снова смог выкрутиться?

После пятиминутного перерыва роли поменялись, и Ян Си продолжил свою «стилистику», меняя «персонажей» несколько раз за короткий диалог. Он был то простым деревенским парнем, то хулиганом, то робким крестьянским мальчишкой. После этого второй актер явно облегченно вздохнул, видимо, ему было нелегко играть с Ян Си, и он даже начал запинаться.

Затем началось обсуждение, и все, кроме режиссера и продюсера, вышли в коридор. Люй Фань, уходя, заметил, как режиссер и продюсер горячо обсуждали что-то, и его надежды возросли. Он не удержался и ударил Ян Си по плечу:

— О чем ты думал?

— Я не могу глубоко войти в роль, поэтому решил сыграть несколько типов, чтобы закинуть невод пошире. — Ян Си сказал это так, будто это было само собой разумеющимся. — Кроме того, это же просто игра, так что без разницы.

Хотя он так говорил, Люй Фань «увидел», как панда с коротким хвостом ходит взад-вперед, время от времени встряхивая пушистой круглой мордой, явно находясь в состоянии тревоги. Он сдержал смех, решив не рассказывать об этом Ян Си, но его симпатия к этим способностям только возросла. Ведь они хоть как-то полезны.

Вскоре режиссер и продюсер объявили результаты. Люй Фань вошел с некоторым напряжением, но через минуту его настроение упало.

Второй актер действительно получил роль. Режиссер и продюсер даже не взглянули на Ян Си. Они стояли в стороне, чувствуя себя неловко, и уже собирались уйти, когда Цинь Шоучэн вдруг повернулся:

— Господин Ян, не знаю, стоит ли говорить, но...

Люй Фань опешил, но не успел остановить его, как тот продолжил:

— Мы видим, что вы стараетесь, но актер должен иметь базовые навыки. Вы не профессиональный актер, и это уже слабость, а еще вы играете эти трюки, что только сужает

ваши возможности. Если хотите стать известным, лучше работайте над собой, будьте стандартным, думайте головой!

Хотя Цинь Шоучэн выглядел не молодым, его слова были резкими, как будто учитель ругает ученика.

Люй Фань с тревогой посмотрел на Ян Си, но, к своему удивлению, тот совсем не рассердился, а лишь широко улыбнулся:

— Режиссер Цинь прав, я впервые слышу, что в актерской игре есть стандарты. Было бы интересно поучиться.

Цинь Шоучэн с еще большим отвращением кивнул и ушел.

Трое вышли из здания, и, как только они спустились по ступенькам, Люй Фань заметил, как лицо Ян Си потемнело, а кулаки сжались и задрожали. Однако это быстро прошло, и он глубоко вздохнул, сказав с натянутой улыбкой:

— Ладно, они меня не оценили, но и я их не ценю!

Люй Фань хотел сказать: «Хватит притворяться, ты уже в таком состоянии», но, учитывая возможные последствия, он благоразумно сделал вид, что ничего не заметил. Чэнь Тин тоже не смел вымолвить ни слова, просто шел, опустив голову.

— Не переживай, такое бывает. Пробы — это всегда лотерея, и твоя база действительно слабая. — сказал Люй Фань. — В будущем найдем тебе преподавателя.

— Хорошо. — Ян Си не был глупым и сразу согласился. — Только ты за это заплатишь.

— Почему опять я? — возмутился Люй Фань. — На что ты вообще живешь?

Ян Си, не моргнув глазом, ответил:

— На мошенничество.

— Но ведь у тебя должны быть деньги от мошенничества! — Люй Фань не поддался на эту уловку. — Это твое обучение, ты должен заплатить.

Ян Си хитро посмотрел на него:

— Это же расходы на обучение, верно? Я артист компании, так что компания должна платить. Спроси Чэнь Тина!

Люй Фань посмотрел на Чэнь Тина, но увидел только смущенное выражение:

— Эм, я не уверен, компания никогда не оплачивала мне обучение.

— Но наверняка кто-то получал обучение за счет компании? — Люй Фань не собирался сдаваться. — Кто платил?

— Кто-то платил сам, кто-то за счет компании. — Чэнь Тин говорил все тише, незаметно отходя от них. — У всех по-разному.

В итоге договорились, что компания оплатит 50%, а Ян Си — остальные 50%. После этого Люй

Фань понял, что пора нанять надежного бухгалтера. Вернувшись в редакцию, он сидел за своим столом, размышляя о том, кого еще нужно нанять, когда пришли два сообщения.

Одно было от Ян Си: наконец-то получили четкие фотографии Бай Лин, и он сообщил, что пора очистить имя Чэнь Тина.

Второе сообщение было от Босса-Черепахи: он действительно нашел человека по имени Цинь Вэйвэй, но, увидев фотографию, Люй Фань опешил:

«Разве это не Цинь Шоучэн?»

<http://bllate.org/book/17700/1652541>